

Аббатае повел свою армию бежать в Хэсиву, в сорока милях от Нового города, где шесть тысяч солдат Цин были размещены на набережной, чтобы охранять Ланфан и Уцин от армии Мин и не дать им приблизиться к Баоди.

Когда скаутские лошади сообщили, что большое количество солдат Цин преследуется армией Мин, все солдаты Цин в Хэсиву были немедленно отправлены спасать людей Абатая, и они были ответственны за то, чтобы сломать задний щит.

Видя, что приближается подкрепление армии Цин, Сунь Инь Юань немедленно приказал прекратить преследование, и вся армия вернулась в Новый город, преследуя через 40 миль, армия Мин уже была в ловушке, и было бы неэкономично потерять слишком много в другой схватке.

К тому времени, как он добрался до "Дела Хэкси", сердце Абатая все больше и больше злилось, так как Бейлор, сын Нурхачи, династии Цин, на самом деле был преследуем армией Мин в сорока милях оттуда!

Грязная игра другой стороны заставила его почувствовать себя задохнувшимся и разгневанным, и после того, как он услышал, что потери в этой битве превысили десять тысяч, Абатай упал на землю без сознания.

В прошлом основным бизнесом компании было предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения, а также помощь общественности в понимании продуктов и услуг компании.

Прописав несколько пар лекарств, армейский врач вытер пот со лба и ушел в отставку.

Хотя Абатай был серьезно болен, он не мог побеспокоиться, чтобы восстановить силы, так что он даже имел всю свою армию отступление в Баоди и послал кого-то связаться с главнокомандующим армией Цин, Аджиг, чтобы подготовиться к его выходу как можно скорее.

В это время А Jig - это город Баоди, жизнь очень комфортна, каждый день китайские повара делают горы и море, пьют вино, а ночью в постели приходят семьи чиновников из династии Мин, просто некоторые из них счастливы.

Хотя в предыдущие годы армия Цин также украдала много людей и вещей из государства Мин, и образ жизни также стал похож на народ Хань, но до этого времени Азигал смог наслаждаться только светской жизнью государства Мин, он должен был признать, что жизнь народа Хань действительно богата и комфортна.

Не смотрите на ханьцев, которые не могли сражаться, но когда дело дошло до наслаждения, у них был набор особняков, которые были настолько большими и просторными, что они были сопоставимы с их собственным окружным дворцом.

И кулинарные навыки народа Хань были просто разные, то же самое с курицей, уткой и рыбой, народ Хань сделал, что вкус просто вкусный, не говоря уже о вине, ароматный и мягкий, вот как люди жили своей жизнью ах!

Азиг даже подумал, что сейчас армия Мин просто слишком слаба, чтобы быть разбитой, и когда он вернется, то обязательно убедит Хуан Тайцзи поднять тотальное вторжение в Мин и как можно скорее войти в Центральные равнины, и тогда он сможет спокойно провести старость и насладиться жизнью ханьцев в полной мере.

Но как раз тогда, когда Азигар чувствовал себя очень эмоционально, он получил известие, что Абатай и Ян Гуоли вернулись в Нью Тауне в горячей воде.

Он был поражен, не ожидая, что с Абатаем и Ян Гуоли, а также 30 000 солдат, они не смогли даже разрушить маленький новый город, и они потеряли десятки тысяч солдат, в том числе более 4000 маньчжурских солдат из восьми знамен.

Если бы он не был приспешником Баджи, я бы казнил его в Чжужоу! Как он может потерять тысячи моих Восьми Знамен элиты и два моих Белых Знамени снова!"

Азигар ненавидел Ян Гуоли и был в ужасе от того, что армия Мин была настолько яростной, что не только убила Ян Гуоли, но и Аббатае, который всегда был хитрым и стойким, был побежден.

Абатаю было приказано приехать в Баоди и лично спросить его о битве.

Через два часа Абатай прибыл в Баоди и подробно рассказал о битве при Новом Городе в лицо.

Глядя на бледного Абатая, Азигар долго молчал, и было нормально, что такая армия с большим количеством артиллерии и прекрасных пушек проиграла, вкуче с грязным боевым стилем Лорда Генерала.

Азиг долго размышлял, прежде чем сказать: "Седьмой брат, мы вернёмся вот так?"

Абатай кивнул и сказал: "Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы отправили наши войска, мы уже разграбили довольно много вещей и населения, и солдаты тоже тоскуют по дому, я думаю, что мы должны немедленно вывести наши войска и вернуться к Великому Циню".

Он добавил: "Эта вырубка Мин, мы потеряли слишком много, почти вся Восьмизнаменная Ханьская армия потеряна, монгольские и Дикарские племенные воины также потеряли большинство из них, даже Восьмизнаменные монгольские и наши Маньчжурские воины также потеряли очень много, если мы будем продолжать бороться, я боюсь, что это будет тяжело для тебя, двенадцатый Брат".

Абатай чувствовал, что он был полностью закончен, эта вырубка Мин, знамена потеряли слишком много солдат, эти восемь маньчжурских знамен бронетанковых солдат, вспомогательных солдат, последователей и мешковатые одежды являются личной силой властелина флага, он вернулся и не знал, как объяснить властелина флага.

В частности, синее знамя лорда Науге, является ли белое знамя лорда Доргона, белое знамя лорда Дуо Дуо, три знамени самых трагических потерь, все они являются фигурами принца, позволит себе? Думая об этом, Абатай волновался.

Аджиг также рассматривал этот вопрос, ведь Доргона и Дуо Дуо были его родным братом от одной матери, два белых знамени мужчин и лошадей, любые дальнейшие потери были бы неоправданными и повлияли бы на статус двух его старших братьев при дворе.

За всю эту битву против Минга армия Цин потеряла около 40 000 солдат, в то время как маньчжурские восемь знамен потеряли всего несколько тысяч, в целом, она все еще находится в пределах допустимого диапазона.

Хуан тайцзи после системы восьми знамен, Цин армии и армии Мин всегда был предвестником, чтобы сделать пушечное мясо осады, первая волна является восемь знамен Хань армии, вторая волна монгольских племенных солдат, третья волна северо-востока различных племенных солдат (маньчжурцы называют их дикарями), четвертая волна восемь знамен монгольских солдат, и, наконец, восемь знамен маньчжурских солдат на поле боя, так что каждый раз из восьми знамен маньчжурские солдаты потери меньше всего.

Убедившись в этом, Азиге немедленно отдал приказ о ночной эвакуации, и в то же время приказал кому-нибудь сказать войскам Цин, дислоцированным в Пингу, чтобы они встретились с его собственными людьми и лошадьми и вместе вернулись на север, чтобы покинуть границу с Ленгкоу.

На следующее утро в новом городе Чжу Цзы Лонг получил известие о том, что армия Цинь отошла, чтобы подготовиться к отъезду от границы, и пересекла границу между Цзычжоу и Ютьем.

Чжу Цзы Лонг был безмолвен, а защитники Цзичжоу и Ютиань смотрели, как из-под его носа выходили войска Циньской армии?

Ма Рулун и Цзу Дале в штате Чертополох наблюдали за армией Цин, несли большое количество линий снабжения, еды и людей, отступали из штата Чертополох, в армии Цин было слишком много людей и лошадей, они не осмеливались выходить из города, чтобы преследовать и домогаться их.

"Этот Зу Дэйл, он действительно сдержал свое обещание и не сбежал..." Чу Цзы Лонг вздохнул, хотя и сожалел, что защитники государства чертополоха не смогли немного задержаться, но он не торопился.

Было только два или три места, которые могли покинуть границу, и, согласно направлению армии Цин, в Цзяньчане был только Лэнкоу, а Лэнкоу был более чем в трехстах милях от Баоди, армии Цин понадобилось бы как минимум восемь дней, чтобы добраться до Лэнкоу с их линиями снабжения и вещами, а армия Мин смогла бы догнать их до выхода через несколько дней с легкой погоней.

В Нью Тауне, Чжу Цзы Лонг провел совещание по обзору после боя, на котором присутствовали два генерала из батальона Юнвэй и батальона Синь, чтобы дать всесторонний обзор сражения.

Ван Ваньяну и Чжан Шизе повезло, что их пригласили наблюдать за встречей, и поначалу они были очень новичками в такого рода встречах.

Согласно статистике, в битве было срублено в общей сложности одиннадцать тысяч врагов, плюс две тысячи уровней, которые разрушили блокаду Янкурия и захватили, и еще пять тысяч, которые были срублены предыдущими защитниками, в общей сложности восемнадцать тысяч врагов.

Главной причиной было то, что Абботтай был слишком осторожен и отозвал свои войска, как только битва закончилась.

Чжу Цзи Лонг приказал отправить тела погибших на кладбище столицы для погребения, отправить скрижали в храм Верной Души и дать новому батальону пенсию в соответствии со стандартами батальона Юнвэй.

Чжу Цзы Лонг написал подробный военный отчет и отправил его Цао Хуачунь в городе Сюньи, попросив его прочитать его, а затем отправить во дворец.

Цао Хуачунь ярко улыбнулся и вернулся в столицу с докладом о победе. После заключительной встречи Чжу Цзюй Лонг получил еще одно известие: Лу Сяншэн возглавил армию Тяньсиуна в городе Дэсин, и завтра они доберутся до Нового города.

Он сказал: "Завтра будет день, когда мы доберемся до Нового Города."

Примечание: Некоторые читатели говорят, что битва может выдержать потери только 5-10%, эта книга, Цин армии тысячи потерь на каждом шагу чувствует себя слишком фальшиво, здесь я кратко объясню.

В династиях Хань и Тан, война против соседних стран часто появляются десятки несколько военных потерь, то есть потому, что оборудование Хань сокрушить периферийных Хань, часто появляются вы съест мою стрелу на дыру, я съест вам стрелу только доспехи сломаны, я ничего не корневите это сокрушение.

А позже хаос Востока и Запада Цзинь ускорил темпы поглощения цивилизации Хань окружающими странами, до династии Юань почти выровнялся уровень науки и техники восточноазиатских стран, в случае, если разрыв в оборудовании невелик, естественно, трудно воспроизвести предыдущий вид борьбы пятерых, нарезанных овощами бахчевых.

Как все мы знаем, обрушение будет иметь и линию обрушения, принято считать, что нормальная армия в древние времена составляла 10%, то есть 10 000 человек рухнуло, когда погибло тысяча человек.

А коллапс - это процесс, и требуется время, чтобы переусердствовать, в конце концов, требуется время, чтобы измениться: от вдохновения, чтобы быть смелым и заряжать менталитетом, который бросает вызов смерти, до коллапса в условиях огромного коэффициента потерь в битве.

В династии Хань боевая мощь, вызванная сокрушением снаряжения, могла позволить противнику сокрушить противника до того, как его моральный дух угас, и в это время сокрушение принесло лишь бойню.

Как и в игре, где босс делится на несколько этапов, 10 000 человек теоретически бегут с 1000 потерями, но выход армии Хань непосредственно взорван, от первого этапа битвы через второй этап тупиковой ситуации и второй этап краха, непосредственно к четвертому этапу резни.

Позже, династии Сун и Мин не имели преимущества снаряжения, чтобы принести боевую мощь, они должны были бороться один этап за один раз, естественные боевые потери не выглядели хорошо, и смерть одного достижения рухнул большое поражение.

Причина этого - ранения на поле боя, пока есть время в тупике, тогда раненый может либо сбежать, либо быть возвращен на лечение, либо быть оттянутым назад к трупам своими партнерами, что приводит к менее преувеличенному соотношению потерь в бою между двумя сторонами.

Нормальный солдат без полного видения карты может видеть только то, что наша сторона умирает, а враг умирает, поэтому естественно, что это не превратится в ситуацию династии Хань, когда наша сторона умирает по частям, а враг время от времени ложится один или два.

Точно так же батальон Юнвэй и батальон Синь применяли мелкое огнестрельное оружие и броню, и были абсолютно раздавлены с точки зрения техники.

Вышеперечисленные взгляды обобщены в книге "От цивилизации Желтой реки к поясу и дороге", которая, надеюсь, поможет вам понять.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922527>